

и бастионами, также был сорван восставшим народом. Осада длилась непрерывно днем и ночью, вся крепость была окружена вооруженным народом, всегда готовым к сражению.⁴¹

В осажденной крепости укрылись папский легат, аббат Моммаджоре, недавно прибывший сюда епископ Болонский, Гомец Альборнос, племянник знаменитого папского тирана Хиля Альборноса, мессер Уго делла Реккья, родственник папы, мессер Грацино, служащий папской курии и викарий Перуджи, Лодовико делла Марка. Вчерашние папские правители города-государства оказались теперь лишенными власти.

Не помогли им и войска, укрывшиеся в крепости. Здесь были английские отряды во главе с Бернардом Сала, а также французские и бургундские отряды общей численностью до 1500 человек.⁴²

В крепости находились также союзники папских властей — феодалы: графы Бульгаро да Маршьяно и Франческо ди Санта Фьоре, недавно прибывшие под видом нейтральных представителей на переговоры с легатом и оставшиеся в его лагере.⁴³ Здесь же укрылись и такие перуджинские нобили, как мессер Раньере со всей своей семьей, который боялся народного гнева⁴⁴ и которого хронист именует предателем (*traditore*).⁴⁵ Нобили помогали папской курии захватывать власть в итальянских городах, теперь же они выступали вместе с папскими ставленниками против своих соотечественников — пополанов.

Союзниками осажденных были также чужеземные отряды кондотьеров Джона Хоквуда, находившиеся в землях Перуджи. Они подошли к стенам Перуджи и угрожали городу. Таким образом, восставшие горожане, осадившие папскую крепость, сами находились в кольце осады. Однако особенность кондотьеров в том и заключалась, что они были всегда верны своей неверности и служили тому, кто им больше платил. Восставшим горожанам была хорошо знакома эта черта кондотьеров. Хоквуду была послана богатыми пополарами Перуджи определенная сумма денег, после чего он пообещал городу не оказывать помощи осажденным церковникам и их французским отрядам и не выступать «против народа Перуджи».⁴⁶ Обещание кондотьеров ничем не могло быть гарантировано, и перуд-

⁴¹ «... e sempre tutto il popolo stiede a combattere con loro di e notte»; «... e sempre tutto il popolo era armato in piazza e intorno alle muri della cittadella» (там же).

⁴² Там же, стр. 220—221.

⁴³ Бонацци в своей истории Перуджи проходит мимо этого характерного факта (L. Bonazzi, стр. 484).

⁴⁴ «... per paura del popolo» (Cronaca di Perugia, стр. 221).

⁴⁵ Там же, стр. 224.

⁴⁶ «... contro il Popolo di Perugia» (там же, стр. 222).